

Михаил Дьячков

Зов весны

Рассказы и стихотворения

Колывань
2012

О себе

Родился я 25 октября 1933 года. В школе учился очень мало, так как шла Вторая Мировая война. Окончил всего 1-й и половину 2-го класса. Дальше учиться было некогда, ведь в то суровое время надо было работать. Работал в животноводстве.

В 1951 году окончил 4 класса вечерней школы и заболел бруцеллезом, три года лечился, был инвалидом 2-ой группы, потом вылечился. Продолжал работать, вступил в комсомол, заведовал местной стенгазетой, в которой помещал стихи, в основном на злобу дня, потом и для художественной самодеятельности. Между делом продолжал учиться в школе рабочей молодежи и так в общей сложности окончил 6 классов. С 1960 года член КПСС.

Выйдя на пенсию, к поэзии приступил вплотную. Пишу для себя, для души. Пока был на пенсии, перенес несколько операций. В настоящее время инвалид 1-ой группы 3-ей степени по ОРЗ (общее раковое заболевание). От скуки и безысходности пишу, и буду писать, пока жив.



СИЛА ЛЮБВИ

Драма

Первые дни Великой Отечественной Войны. Немецкие Захватчики топчут Украину. Люди в панике, кто прячется в погребе, кто – в подворотне, немало людей на дорогах. Все бегут, а на улицах выстрелы, автоматные очереди, взрывы. Кругом жертвы войны: убитые, раненые, обожженные, контуженные. А живые бегут, прячутся, кто где, преклоняются к земле, используют любую рытвину, канаву, яму, спасая себя. Среди такой толчеи и беспорядочного бегства людей была и наша героиня, молоденькая мамаша с младенцем на руках. Она, как и все, бежала, падала при взрывах, пряталась в канаве. Но, как видно, не только в сказках бывают чудеса на подобную тему, но и наяву. Так наша юная мамаша, спасая себя и сына, между взрывами увидела в придорожной канаве сверток. Она подняла его, развернула, а там такой же младенец, как и у ней, только совсем слабый, что даже не кричал, а только хрипел. Не выдержало сердце матери, она прижала эту еле живую крошку к груди, и он почувствовал тепло. Сначала медленно, но потом сильнее ухватил ослабевшими губами сосок и начал сосать. А мать заплакала от горя, она не думала о том, что надо бы оставить хотя бы чужое дитя. Ее мысли были заняты другим, как она будет жить, чем кормить малышкой, где брать продукты и силы для продолжения жизни.

Но судьба благоволила ей, хотя условия и отнимали не мало сил. Но плохо ли хорошо, а время шло, и дети росли. Может быть молодая сила и была главным критерием выживания. Но молодая мамаша еще очень любила жизнь, и еще больше – сына и найденыша. Эта любовь к жизни давала ей силы совершить свой долгий подвиг, заслуживающий особого внимания среди людей. Подчас не последнем издыхании она выходил победительницей из безвыходного положения. Она продолжала растить не только свое дитя, но также и чужое, которое содержать никто не обязывал ее. Она сама подчинялась инстинкту

материнства, падая от истощения, теряя зрение от слез, продолжала жить, давая жизнь другим.

Так молодая мама, переживая все тяготы военного времени, вместо одного родного дитя растила и чужого, не помышляя сдать его в приют или дом малютки, хотя возможность у ней такая была. Но Оксана, так мы ее назовем, как бы наперед предугадывала ход своей судьбы, продолжала свой трудный жизненный путь.

Война шла к концу, росли дети, плохо ли хорошо, а жили. Жил и найденыш Слава, так мы его назовем. Парень рос быстро, вырослел еще быстрее. Уж и война давно закончилась, да и время разрухи прошло. А Слава самостоятельно твердо становился на ноги.

В то время в стране трудно было с мужским населением. Настоящие мужчины большей частью погибли на войне, много было покалечено, а молодое поколение еще не выросло, только становилось на ноги. А Славе сровнялось 18 лет, и он, как это бывает, так же почувствовал тягу любви к женщине. А вместе с любовью у него появилась ответственность за человека, благодаря которому он живет. Он уже знал, что это не его мать, а его спасительница, и он принял самостоятельное решение. Да и спасительница была, как распутившийся цветок. Он просто, как небесное явление, увидел в своей спасительнице свою судьбу. И Слава, не откладывая свои чувства в долгий ящик, признается Оксане в своей высокой, искренней любви, и делает ей шокирующее ее предложение стать его женой! Оксана, конечно, приняла бы его предложение, если бы он не был ее воспитанником. Но Слава оказался настойчив. Оксана пыталась ему объяснить, что люди их осудят, на что он ответил: пусть попробуют! Но если будет плохо, то они уедут. И Оксана, зная положительность его характера, сдалась.

Вот уже поистине можно убедиться, что женщина любит ушами. А Слава оказался довольно обходительным, галантным кавалером. Он очень ласково относился к Оксане, не давая ей повода для обиды, и Оксана отвечала ему своей женской лаской и любовью! Вследствие этого и

сын, глядя на их мир, признал в Славе отца. И это еще раз подтвердила сама жизнь, что они созданы друг для друга.

Мне случалось вести с ним разговор о разнице в возрасте, и он мне ответил:

- Она мне дала жизнь! Я должен дать ей больше, потому что она моя жена.

После такого убедительного ответа наш разговор на эту тему был прекращен. А Слава и Оксана жили своей жизнью, довольствуясь крепкой, большой любовью!

Слава работал, а Оксана носила под сердцем их общее дитя, укрепителя их взаимной любви. И через определенное время у них появилась на свет дочь. Радости Славы и Оксаны не было конца! Они дорожили дочерью больше всего на свете! Дочь для них была, как свет на их жизненном пути! И видимо поэтому они не задумываясь дочку называли Светлана. Как птицы радуются солнцу, так и Слава с Оксаной радовались за себя и за дочь, которая росла здоровой, веселой, расцветая, как цветок. И радости родителей были бесконечны, глядя на свое чадо, какая она красивая, стройная, умная. А Света и правда была не глупая: окончила школу, потом – торговое училище, и пошла работать в магазин. Дождались родители их последней помощницы, сын-то отошел, своей семьей живет. А дочь с ними, как их последняя надежда на старость.

Да, как видно повелось на жизненном пути, что счастье, скрепленное любовью светлой и прозрачной, как хрусталь, долгим не бывает. Перенесенные непомерные тяготы и слезы от безысходности в военные времена не оставили брэнное тело без последствий. Как видно, такой след у жизни не стирается. Так у Оксаны сначала заболели глаза, а за глазами семимильными шагами стала накатываться старость, как признак конца их не долгого счастья. Да, видно только в сказках говорят, что живут влюбленные долго и счастливо. А в жизни все не так, и счастье, скрепленное любовью, долгим не бывает. Почувствовала это Оксана, почувствовал и Слава. Да, и что поделаешь, если война не ушла от них бесследно, это она отобрала у них часть здоровья, особенно у Оксаны.

И пошла у ней жизнь к закату. А вскоре отдала она богу душу. Сильно кручинился Слава, никак не мог он спокойно перенести разлуку со своей единственной в жизни любовью. Очень сильно он тосковал по своей Оксане, но надо было жить и Слава жил!

Светлана, их любимица, вышла замуж. Прошел уже год после смерти Оксаны, и что бы как-то помочь Славе уговорили его сойтись с одной женщиной, что бы не одному свой век доживать. Но не долго пожил он с ней, не оставил его рок судьбы в покое, заболела его новая подруга и умерла.

Похоронил Слава Матрену, а сам никак не может забыть свою Оксану. Стала она приходить к нему ночами и звать к себе. Знает Слава, что нельзя поддаваться чарам даже своей любимой, а поделать ничего не может. Все чаще стал он навещать последнее пристанище своей милой Оксаны. Подолгу задерживался на ее могиле, хотя могила была не близко от села. Видели люди его походы, знали, что добром это не кончится, но уговорить его забыть Оксану не могли. Пробовали дети уговорить отца жить как прежде, но любовь оказалась сильнее всяких уговоров. Да, сила любви, которая была чистая, как ключевая вода, оказалась сильнее, чем сама жизнь.

Нет больше Оксаны, а к кому еще можно пойти, к кому он может преклонить свою седую голову. Нет, не может он больше без своей Оксаны. И однажды утром, со словами «Я иду к тебе!» он ушел из жизни навсегда.

Похоронили Славу рядом с его любимой Оксаной. И пусть будет так, прах к праху, а душа соединится с душой Оксаны в одно целое, ибо сила чистой, святой любви непобедима!

Пусть господь-бог хранит их души! А светлая память о них останется в народе на долгие годы!

01.05.08.

ТЯТЬКИН СУП

...1943 год. Тяжелое, очень голодное время. Хлебной пайки, что давали по карточкам, никому не хватало, чтобы хоть немного усмирить голод. «Достать бы хлеба, наесться досыта хоть раз», - об этом мечтал едва ли не каждый, взрослые и дети. Голод гнал на самые безрассудные поступки, лишь бы достать съестного. Семилетний Толик, мой друг, однажды перепугал всю нашу деревню, отправившись на поиски отца.

Того призвали в трудовую армию на новосибирский завод, пришло от него письмецо с адресом, которое внимательно читали и перечитывали всей семьей. А раненько утром, едва мать ушла на работу, Толя соскочил с постели, взял письмо, потеплее оделся, так как зимние морозы крепчали день ото дня, и пошел по проторенной санями дороге до Новосибирска. Он знал, что от деревни до города – тридцать километров, да откуда у семилетки понимание, много это или мало. Шел да шел, по дороге же, как на грех, никто в тот день не ехал. Хватились мальчика только к вечеру, мать по друзьям и знакомым кинулась, но никто не видел Толю, ни к кому он не приходил, ни с кем планами не делился. Проруби проверили – все льдом скованы, не мог провалиться, мать, да и мы все не знали, что и думать.

А Толя шагал все медленнее и медленнее, одолевали голод и усталость, а еще страх – знал он, что останавливаться нельзя, иначе замерзнет. И дошел ведь, через Заводскую (Пашино) прошагал, а в Новосибирске растерялся немного, не зная, в какую сторону дальше топать. Достал из кармана отцовское письмо, начал прохожим показывать, те, с сочувствием поглядывая на маленького путешественника, объясняли, как ему быстрее добраться до завода. В те годы никого не удивляли замученные, замерзшие ребяташки. Немало их скиталось, как и по всей стране, каждый шел за своей нуждой, выискивал пропитание, какую-никакую работу, искал

близких. Им просто старались помочь, как могли. Вот и Толе помогали в поисках отца.

Он и сам не поверил, когда увидел ворота проходной с адресом, указанным на письме. Сел на крылечко и понял, что ни шагу больше сделать не сможет. Толя ждал своего отца. Мимо него проходили люди в военной форме, не обращая внимания на маленького заморыша, притулившегося в уголке. А отца все не было. Холод и голод брали свое, глаза слипались, но закрывать их нельзя, вдруг именно сейчас выйдет тятка, вдруг сейчас...

- Ты кто, малыш, кого ты ждешь? – Толя вздрогнул от неожиданности, увидев склонившегося над ним офицера. – Замерз ведь совсем, ну, говори, говори, не молчи...

- Я к тятке пришел, - начал мальчишка шевелить синими губенками, и заплакал...

Офицер завел парнишку в теплую столовую, а когда тот немного отогрелся и показал отцовское письмо, приказал кому-то из работников найти отца, пока накормить путешественника. Не успели ему дать тарелку, как пришли на ужин солдаты, а с ними – и отец. Закаленные в боях, видевшие всякое солдаты не могли сдержать слез, когда кинулся мальчишка к перепуганному отцу, прижался, бормоча что-то о том, как он шел по дороге, как замерз, пока ждал, как его приказали накормить.

- Тридцать километров, по зимнику, - говорил мужчина солдатам, и те недоверчиво поглядывали на заморыша, называя его героем. Люди в основном в годах, они хвалили его не за подвиг, а точнее, за глупость, - хвалили, что дошел, выжил, не остался там, на зимнике, заметенный холмиком снега. Они не знали, чем угостить мальчика, кормили досыта, отдавая лучшие куски. Три дня погостил Толик у заводчан, а потом отец его усадил в вагон «передачи» (так называли предшественницу нынешних электропоездов) и отправил до Заводской.

- А уж оттуда – как повезет, - напутствовал сына.

К вечеру Толя был дома, первыми встретили его друзья, окружили с расспросами, рассказами, как искали всей деревней...

- А я у тятки был, - гордо вымолвил Анатолий, и крики смолкли.

- Брось заливать, - наконец сказал кто-то из изумленной «публики».

А Толя достал из кармана доказательство:

- Вот, видите, сухарь. Это тятка дал.

- Да как ты дошел-то, без адреса?

- Письмо с собой брал.

- Да ты же читать на умеешь.

- А я тятино письмо людям показывал, а они мне - дорогу.

- Толя, Толя, а кроме сухарей, тебе еду давали? А что там едят? Что ты ел?

- Я с тяткой там суп ел, - важно проговорил Толя. И немного картавя подчеркнул:

- Чжирный-чжирный. Никогда не ел такого чжирного...

- А хлеб, хлеб тебе давали?

- Ага, давали. Сладкий-сладкий, когда откусишь, во рту рассыпается, такой вот сладкий. Наш-то липкий, комком во рту, а у них - рассыпается. С тяткиным супом он еще слаще, а суп такой чжирный.

У всех от рассказа слюни побежали, да и у Толи тоже.

- А хлеб, какой, Толь?

- Ржаной, вот какой!

- Так ржаной, говорят, кислый.

- Может, где и кислый, а тяткин хлеб с супом - сладкий...

Вот что война делала с детьми, которым не было ничего слаще ржаного хлеба, слаще, рассыпчатей, вкуснее. И хоть объясняли взрослые, что даже тот, заводской хлеб пекли с отрубями да прочими добавками, после лепешек из гнилой картошки казался он слаще меда.

Не буду рассказывать, как встретила Толю мама, что говорили взрослые. Сам же Анатолий Кузьмич до последнего своего часа помнил вкус того супа. Совсем недавно умер мой друг, и перед смертью говорил он близким, что не ел ничего вкуснее того самого тяткиного супа с таким сладким, рассыпчатым хлебом...

БАРРЕЛЬ

Торгует баба Дуся овощами на рынке. Бойко торгует, нечего сказать, но шла торговля у нее своеобразно. То есть каждый день у бабы Дуси меняется не столько качество продукции, сколько цены. И постоянные покупатели ей не раз делали замечания. Но баба Дуся только отмахивалась, частенько говоря как заученные слова:

- Баррель подорожал.

- Баба Дуся, а что это такое?

- Ну, это очень умный и дорогостоящий прибор. Он замеряет все полезные да ископаемые минералы, и прочие продукты недр, такие, как нефть, газ, ртуть, уголь, руды и все такое этот самый баррель замеряет да по шкале показывает, чего и сколько стоит. Все это баррель исследует, определит качество, установит цены, и какая будет прибыль. Все это делает баррель, вот такой умный прибор, этот баррель. Они, эти ученые, ставят его, этот самый баррель, если там нефть зайдет за шкалу, то они так и говорят: зашкалило нефть за баррелем и стоит сегодня столько-то. А я записываю, считаю разницу, и поэтому знаю, когда этот баррель цены разные кажет. А ученые так и говорят: нынче баррель подорожал. Ну, все понятно, раз баррель подорожал, значит, и морковь подорожала. Тут все, милые, по закону. Ученые сами говорят, что к рынку нужно подходить грамотно. Вот и я торгую в зависимости от барреля, уж он-то не ошибается. И тут никаких нарушений, утром послушаешь новости, узнаешь точно, сколько баррель укажет, и на рынок. А чтобы не ошибаться, нам надо самим в складчину купить этот самый баррель. Тогда бы не было нужды слушать радио или телевидение, пришел на рынок утром, а тут баррель. Покажешь овощи, а на шкале цена. И пожалуйста, торгуй сколько хочешь.

Наука – великая вещь! Вот какие люди, эти ученые. Никто такого не может, а они смогли, баррель сделали, это же такое облегчение.

Так баба Дуся объясняла нам, что такое баррель. По ее мнению, баррель не что иное, как величайшее изобретение, на какое нет аналога во всем мире. И теперь вся политика, экономика, прибыль и рыночные международные отношения зависят только от барреля, самого умного прибора в мире.

ЗОВ ВЕСНЫ

Весной морозы ослабели
В ночной спокойной вышине.
Там яркость звезд синь неба белят
В лесной сибирской тишине.

В апреле ночь тиха коротка
Спокойно по небу плывет
Краса зари, как дева кротка,
Все чаще на реку зовет.

И этот зов неотвратимый
Лишает отдыха и сна,
Как оборот необратимый,
Несет волшебница-весна.

Там, в тишине ночной, шершавой
Река всю силу отдает
И на разливе величавом
Теченью мощи придает.

А в заводях на мелководье
Весною живность ожила,
Так видно повелось в природе,
Чтоб силу ей вода дала.

Большому половодью рады
Не только рыба, но и дичь,
Вода им просто, как награда,
Там селезня мы слышим клич.

То утицу он подзывает,
Готов на дружбу и любовь.
Весной то время называют
Весенним спариваньем вновь.

И только солнышко пригреет,
Вода прогреется и вот
Лужок травой зазеленеет,
И одуванчик расцветет

В водице теплой и прогретой,
На плесах озера, пруда
В конце весны, в начале лета
Кипит от нереста вода.

Там караси при утре раннем
Свой рыбий продолжают род.
В такое время даже раньше
Жил в тишине простой народ.

И таинству любви весенней
Никто по сути не мешал,
В тиши на берегу, под сенью
Один лишь я чуть-чуть дышал.

Весна, такое время года,
Когда и властвует любовь,
И зов весны, как зов природы,
Как продолженье жизни вновь.
31.03.08.

ЛЮБОВЬ И ПОЦЕЛУЙ (ода)

Любовь захватывает власть
И человечества творений,
У ней особенная страсть
Любых эпох и поколений.

Любовь жила во все века,
Блистала чистой красотой.

Она бывает коротка,
Бывает вечною, простою.

Два чувства нас влекут всегда
Сквозь призму подвига движенья.
На поцелуй, что на года,
Влечет к любви и уваженья.

Еще в античные века
Любовь и верность защищали.
Она была так велика,
Что за любовь врага прощали.

И не напрасно за любовь
Мужчины шпаги обнажали,
А на дуэлях вновь и вновь
Им пистолеты заряжали.

В войну за честь и за любовь
Ходили в жаркие атаки.
Врага крушили в глаз и в бровь,
Вгоняли в землю в смертной драке.

Бойцы, защитники страны,
Любовь, как клятву, сохраняли,
А перед женщиной они
Не раз колено преклоняли.

Нет, поцелуй – это не вздох,
Не мимолетное движенье,
Он через тысячу веков,
Как символ страсти, уваженья.

Да, поцелуй, как знак любви,
Высокой, искренней, большою,
А чувства чистые твои,
Как на века обмен душою.

Нет, я пишу любовь не ту,
Что у людей так мимолетна.
Любовь, как жизни красоту,
От вечной, яркой, искрометной.

И нет на свете выше чувств
В любви пылающей горенья.
А поцелуй, касанье уст,
Как жизнь высокого творенья.

Любовь живая велика
От рода до скончанья века,
От материнского соска
Поддерживает человека!
21.03.08.

ВЕЧНЫЙ ЗОВ

С наступленьем весны птицы вновь
 потянули на север,
А от свежего ветра шум шипящей
 сибирской сосны.
И открылось крыло косачинное
 снова, как веер,
На току косачинном от вечного зова
 весны.

Да, летят журавли, о себе извещая
природу,
Синь небес оглашая курлыканьем
звонким своим.
Видно им все равно, что в Сибири с
морозцем погода,
Лишь бы было гнездо в камышах на
болоте двоим.

Там, где предки когда-то гнездо для
себя создавали,
Где родились они, на болоте родимой
земли,
Да свободно росли, на крыло
поднимаясь, взмывали,
В поднебесную высь им взлететь
старики помогли.

И, как прежде, весной птицы вновь
полетят на болото,
Да опять в камышах им придется
гнездо создавать.
Вновь начнется у птиц дни и ночи,
как вахта-работа,
Чтоб детю молодому все силы опять
отдавать.

Эта вахта у птиц повторяется каждой
весною,
Чтоб птенцам-малышам без остатка
себя посвятить.
Как от вечного зова опять за поляной
лесною
Повзрослевших птенцов в край
далекий потом проводить.

КУЗНЕЦ-ПЕВЕЦ

Жил кузнец-неумец,
Он был славный молодец.
Что не брался он сковать,
Выходило все на «ять».

А ковал он все, что хочешь,
Если денежки накопишь,

То заказывай поделки
Кузнецу да недоделке.

А кузнец-то неумец.
Все исполнит, наконец.
Примет вовремя заказ,
Срок назначит в самый раз.

А ковать возьмется он,
Так поднимет стук да звон,
Что услышит весь народ,
Как кузнец-то наш кует.

Будто этот наш кузнец
Не такой уж неумец.
Если дело не идет,
То хоть пшик, а все ж скует.

Взялся как-то наш кузнец
На поделки молодец
Сделать барину топор,
Барин лом ему припер.

Раскалил умелец лом,
Завязал его узлом,
Начал молотом стучать,
Чтоб топор потом сковать.

Вот он целый день кует,
Но поделка не идет.
Уж домой идти пора,
Не выходит топора.

Разошелся наш кузнец,
Знаменитый неумец,
Лом сгибает да кует,
Песни сам себе поет.

Только лом остался ломом,
Да поделка вышла комом.
И заказчику кузнец
Признается, наконец,

Что топор он не скует,
Может быть сошник пойдет.
Барин тут же как-то сник,
Но сказал: «Давай сошник!»

И кузнец наш молодец
Снова в кузнице, как спец,
Лом в лепешку расковал,
Час о чем-то колдовал.

Начал он ковать сошник,
Но позвали на пикник.
Ну и выпил наш кузнец,
Начал хвастать молодец,

Что он мастер хоть куда,
Без него в селе беда,
И скует он, что ты хочешь,
Если в средствах похлопочешь.

И он барину, как мастер,
Плуг кует особой части,
Так что будет этот плуг
Сам пахать целинный луг.

А на утро вновь работа,
Кузнецу опять забота,
Надо снова начинать,
Тот сошник скорей ковать.

Снова стук да звон идет,
То кузнец сошник кует,

Но никак сковать не может,
Кто же мастеру поможет.

Так неделю он кует,
А поделка не идет,
И тогда кузнец сказал:
«Не то барин заказал.

Жаль железо не мое,
Я б ему сковал копье.
Надо к барину идти,
Только где его найти?»

Но кузнец, не зная страха,
По натуре он рубаха,
Смело к барину идет,
Если он его найдет,

Чтоб сказать ему свое,
Да сковать ему копье.
Если барин согласится,
И не станет вдруг сердиться.

Вот он барина нашел,
Прямо в дом к нему вошел,
И сказал, что сошника
Он не выковал пока.

«Все вообще идет не так,
Не куется он никак.
Как кузнец могу сказать,
Сошника мне не сковать.

Дело клевое мое,
Я скою для вас копье.
Да такое все на «ять»,
Как пойдете воевать»

Барин сколько не сердился,
Наконец-то согласился,
А кузнец доволен право,
Он работать будет браво.

И кузнец наш молодец
Снова в кузнице, как спец,
Разогрел горно свое,
Он кует теперь копье.

Не простое – боевое,
Надо сделать, как живое,
И кузнец поет опять,
Чтоб копье сковать на «ять».

Да чтоб было то копье,
Как родное, как свое,
Так он думает кует,
А копье-то не идет.

Что такое? Сталь не та!
Вот какая маета,
Но кузнец не унывает,
Снова песни напевает.

И старается, кует,
Но поделка не идет.
«Нет, копия мне не сковать,
Чтобы сталь не уповать,

Чтобы не было паршиво,
Я скою сначала шило».
Снова весел наш кузнец,
Разудалый молодец.

И поет он, и кует,
Только барин пристаёт:

«Лом-то был большой такой,
Знать, кузнец ты никакой».

А кузнец и в ус не дуёт,
То горно свое раздуёт
И старается, куёт,
Улыбается, поёт.

Молоточком он стучит.
Барин в сторону ворчит:
«Расковался молодец.
Ты хвастун, а не кузнец».

А кузнец ему опять:
«Барин, хватит унывать.
Ну, не вышел шильный штык,
Может все же выйдет пшик».

Барин вовсе опупел:
«Ты, кузнец, не отупел?
Ну, давай же, делай пшик,
Ты же, кажется, мужик».

А кузнец-то очень рад,
Наконец согласен брат.
Он в лохань воды налил
Да железо раскалил.

Вынул красный шильный штык
Да в лохань железо пшик.
«Слушай, барин, я мужик,
Забирай хотя бы пшик.

Надо будет, приходи,
Что-нибудь скую, пади».
Барин слова не сказал,
Кузнеца не наказал.

Только с той поры кузнец
Бросил кузню, наконец.
Не стучит и не кует,
Песни барину поет.

Просто сельский-то кузнец
Песни петь был молодец.
Был кузнец да неумец,
Стал для барина певец!

РОК

*Василию Севостьянову, егерю д.Южино
посвящается.*

Он на посту на боевом
Случайно получил раненье,
Теперь в мучении своем
Других обрек он на мученье.

Да, рок судьбы его настиг,
Не на гулянье – на работе.
Еще вкус жизни не постиг,
А сколько горя и заботы

Принес он дому да семье.
Отцу и матери кручина
На шаткой жизненной скамье.
Жизнь догорала, как лучина.

Но вот как в жизни проблеск вновь
Блеснул любовью озаренья,
И крошечкой, как миг, любовь
Явилась в памяти забвенья.

Она светилась, как маяк,
Указывая путь для жизни,
Не посмотрев на боли мрак,
Как мать, невеста и Отчизна.

Как ангел, что тебя хранит,
В борьбе за жизнь существования,
Быть в жизни твердым, как гранит,
А не хереть на увяданье.

Простой девчонкой подошла,
Со светом яркого кристалла.
И жизнь улучшилась, пошла,
Хотя сама чуть-чуть устала.

И вроде хрупкая на вид,
Но сколько силы и здоровья
Она для милого хранит
Внутри души, не на подворье.

Чтоб в трудный час не дать упасть
Перед судьбою на колени.
Любви пылающую страсть
Отдать материи горенья.

И пусть любовь всегда горит
Да не на миг не угасает.
Улыбкой яркой озарит,
От всякой нечисти спасает.

Любовь, она во все года
В борьбе с недугом побеждала,
В любое время нам всегда
На жизнь надежду подавала.

МАСЛЕНИЦА

Масленица блинная.
Деревня былинная.
Широка, как полюшко,
Забываешь горюшко

С песнями да плясками,
С шутками и ласками.
Скоморохов шалости
Гонят прочь усталости.

Весела, забавная
Масленица славная.
Хорошо встречается,
С честью провожается.

Водкой разговляется,
Вкусно угощается.
Блинчики медовые,
Девушки бедовые.

С играми веселыми,
Дружбой между селами,
Смелая да пьяная
Девушка румяная.

Медом подслащенная,
Да в грехах прощенная,
Просто интересная,
На гулянье тесная.

Масленица бравая,
Красотой кудрявая,
Всю неделю светится,
На вертеле вертится.

Щедра в угощении,
Добрая в прощении.
Компанейски кучная,
На кругу не скучная!

НЕКРОЛОГ БРАТУ

Памяти Дьячкова Петра Ивановича

Январь, беда по утру подошла.
Произошла великая утрата.
Смерть так внезапно брата забрала,
Как за грехи давнишние расплата.

И приумолкли люди в этот час.
Родные слез, страданий не скрывали.
Утрата обессиливала нас,
У горя мы оковы расковали.

Да, как бы ни было, а он был человек,
Живой, как мы, работой занимался,
И так же, как и мы, хотел прожить
свой век.

Он жизнь любил, в делах не
унимался.

Работал так же, как и мы, всегда,
Да людям помогал между делами,
А люди ему так же иногда
Платили благодарными словами.

И он доволен был людьми за это,
Не требуя особенных наград,
С соседями дружил зимой и летом.
Обычный парень был, как говорят.

Но он для нас был не совсем
обычный,
Да, как и мы всегда был солнцу рад.
И вот ушел из бытности привычной,
Его уход для нас был тяжестью утрат.

На долго нам запомнится январь.
Такого и врагу не пожелаешь.

А солнце зимнее красно, как
киноварь,
И ты в печали слезы утираешь.

Беда не может радостною быть,
Она всегда была печальною
подругой.

Брат умер, мы пока остались жить,
Чтобы в беде поддерживать друг
друга.

В печали похороны. Брата больше
нет.

И гроб в могилу тихо уложили.
На поминальный стол поставили
обед,
На окна шторы снова припустили.

В молчанье скромном люди шли за
стол.

В молитвах, упокой душе желая.
И горько все-таки, что брат от нас
ушел,
Осталась память лишь о нем былая.

Безвременно ушел он навсегда,
Его мы никогда не позабудем,
Он в памяти у нас остался на года
До самой смерти, пока живы будем.

Такое горе не забудешь никогда.
О брате чтоб почаще вспоминали.
В семье беседуем мы иногда,
В дни поминальные, чтоб вместе
собирались.

Чтоб помнили о нем семья и дети,
Не забывали в жизни никогда,

Нельзя такое забывать на свете,
И помнить все оставшиеся года.

Пусть прах его покоится в могиле,
Душа его покоится в раю,
Чтоб светлой памятью его в народе
чтили.

Как должное, я брату славу воспою!
Светлая память!

11.03.08.

НЕПОКОРЕННАЯ

Деревня, возрастом два века с
половиной
Переживает кризиса года,
Не встала на колени, чтоб с повинной
Придти и сдаться перестройке
навсегда.

Да, развалиться и засохнуть, как
травинка,
Рассыпаться в труху и умереть
Или остаться слабой половинкой,
Чтобы ее потом с лица земли стереть.

Ну, нет, деревня хоть и постарела,
Но борется с бедою и живет,
И песню отходную не пропела,
Не умерла и дальше не умрет.

Попробуйте, губители России,
Убрать с дороги даже мужика,
Фингал под глазом, если не носили,
Ну, так еще поносите пока.

Нет, на Руси не умерли атланты,
Держащие собою небосвод,
И никогда магнаты, фабриканты
Не сломят русский трудовой народ.

Нет, не пойдет Россия к вам с
поклоном,
Не долго вам осталось пировать.
Сибирская деревня непреклонна,
И вам ее по жизни не сломать.

А это, как завет, как преданье,
Чтоб не забыли в жизни никогда.
Сибирь останется от века мирозданья
Непокоренная на долгие года.

МОЛОДЕЖНАЯ

Наша улица Молодежная
И широкая, и надежная,
И живут на ней люди славные,
Люди русские, православные.

От житья-бытья не сторонятся,
За чужой спиной не хоронятся,
Солнцу красному улыбаются,
На чужую беду отзываются.

Дело доброе они делают,
И большой беды в том не ведают,
Огородами занимаются,
Для себя живут и не маются.

Земляных работ не чураются,
Содержать огород все стараются,
Садят овощи да картошечку,
И ласкают всход, словно кошечку.

В огородах ухожены грядочки,
Вокруг дома всегда все в порядочке,
Да трава-мурава за оградой,
В палисадах цветы душу радуют.

И на праздниках люди славятся:
Плясуны, певуны да красавицы.
А в игре озорстве шаловливые
Да в душевном родстве все
счастливые.

НАШ РАЙОН

Большой район наш Колыванский,
Леса, болота да поля,
Здесь не было набегов ханских,
А есть Сибирская земля.

Необозримые просторы
На гривной, плоской вышине.
Среди болот блестят озера,
Все милые, родные мне.

Живут и жили здесь веками
Народы разных языков,
Но не бывало нареканий,
Чтобы делить коренников.

Мокшан, чуваш или татарин,
Мордвин, казах, остяк, русак.
Казак, крестьянин, каторжанин.
Все жили в дружбе как никак.

И выживали ради дружбы,
Осваивая дикий край,
Не ради славы или службы.
Сибирь не юг, не божий рай.

А край наш все-таки богатый,
Зверья и рыбы сколько хош.
Земля богаче, чем в Карпатах,
Жаль хлеба много не возьмешь.

Здесь лето коротко, дождливо,
Зима в Сибири холодна.
Бывает на душе тоскливо.
Да, Родина у нас одна.

Вот так живет в краю сибирском
Наш Колыванский район,
А он для нас родной и близкий,
В борьбе за жизнь он чемпион!

ДРОВА

Мне вчера привезли дрова,
Рассчитался я за работу,
А теперь болит голова,
Как мне их расколоть до субботы.

Сам работать не в силах уже,
Боль сердечная, я задыхаюсь,
И ногою в могильной меже.
Не живу – от бессилия маюсь.

Мне обидно, что сам не могу
Взять колун в свои крепкие руки.
Было время, я ездил в тайгу,
А теперь вот терплю боль и муки.

А дрова надо сложить потом
Аккуратно в поленницу, чтобы
Не валялися кучей, буртом,
А под снегом, как будто сугробы.

Нет, порядок быть должен во всем,
В том числе и в поленнице тоже,
И дрова мы, конечно, спасем,
Если ровно в рядочки уложим.

ХРАМ НАУКИ

Когда-то мы ходили в школу,
Учили буквы и слова.
Там были первые приколы,
И подростковая молва.

Мы в школе числа изучали,
Склонения, роды, падежи,
И на вопросы отвечали,
Чертили планы, чертежи.

А в первом классе познавали
Науки первые азы.
И маму в школу вызывали,
Как явный признак для грозы.

Да, школа, как вершина детства,
Как утверждение на года.
Знакомство, хвастовство, кокетство,
Зубрешка правил, как всегда.

Слова, таблица умноженья,
Озера, реки да моря.
Обида, горечь пораженья,
Пустыни, горы и земля.

Все изучаем только в школе,
Секрет науки познаем,
А в поиске хорошей доли
Мы нашу школу признаем.

И лишь тогда мы понимаем,
Когда пройдут у нас года,
Как храм науки принимаем
Да сожалеem иногда.

Что сами плохо мы учились,
Ленились книжку прочитать,
И знания добывать ленились,
Лишь бы оценки получать.

Теперь детей мы принуждаем
Зубрить задачи наизусть,
А сами в поисках блуждаем,
Чтобы понять всей жизни суть.

И снова школу вспоминаем,
Как храм науки от корня,
А жизнь все меньше понимаем,
Она, как мука для меня.

А в школе-то уж наши внуки
Вкушают первые азы,
Грызут гранит большой науки,
Да ждут оценки, как призы!
19.03.08.

ДОРОГА ЖИЗНИ

Да, жизнь прожить не поле перейти.
Такая истина веками повторялась,
А если мне с любовью по пути,
Ну, жизнь не всю, а так, хотя бы
малость.

Разве не в этом суть житья-бытья,
Ради которой жизни не жалели.

Бывало был готов на подвиг я,
Лишь бы достичь намеченной мной
цели.

Но как бы ни было, а жизнь-то я
прожил.
Чего достиг, да так, совсем не много,
И подвига пока не совершил,
И жизнь прошла, и кончилась дорога.

Ну что ж, не все героем могут быть,
Не всем и подвиг совершить
придется,
Но жизнью все же надо дорожить,
И жизнь на свете нам лишь раз
дается.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛОВОДЬЕ

Весна. Март месяц на исходе.
Снега синеют у дорог.
Апрель пока еще в походе.
У нас прибавилось тревог.

Как поведет себя погода,
Какие градусы подаст,
Что ждать в такое время года,
Какой проявится контраст.

И если вдруг тепло наступит,
То значит надо ожидать,
Вода грунтовая подступит,
Начнет потопом досаждать.

Тут не зевай, не будь засоней,
Да контролируй погреб свой,

Не дай вам бог, зальет рассолы,
Смотри в потоке не завой.

У нас весною так бывает
При наступлении тепла.
Вода повсюду прибывает,
И вот уж подпол потекла.

А там не убрана картошка,
А вдруг вода к ней подойдет.
Скорей откачивай в окошко,
Не то картошка пропадет.

Такое значит потепленье
Весной бывает иногда,
А в результате подтопление,
С водою подпол, как всегда.

Да, так бывает часто это.
Иной весною так пойдет,
Вода продержится все лето,
И только к осени уйдет.
23.03.08.

ЕЛЬ

Ель под окном давно растет
Да зеленеет круглый год,
Красавица так высока,
Гляди, зацепит облака.

Ее когда-то посадили
Росточком маленьким совсем,
Да помогли и вот взрастили
Такой на удивление всем.

Стоит красавица лесная,
Одна на улице растет,
Свободная да озорная,
Весной, как яблоня, цветет.

Вот только вместо яблоч шишки,
Под чешуею семена,
Но слабые совсем худышки,
И не идут на племена.

Из них не вырастет рассады,
Как смена жизни на расплод,
Такая горькая досада,
Что ель не может дать приплод.

Вот если б было елей много,
То опыление бы шло,
Тогда бы не брала тревога,
Рассады б много поросло.

24.03.08.

ИВАН КУЗЬМИЧ

Жил у нас один чудака,
Не везло ему никак.
Чтобы выжить он пока
Все косил под дурака.

Если он в гостях бывал,
Он себя именовал,
Чтоб внимания достичь,
Говорил, Иван Кузьмич.

Так себя он величал,
А в гостях-то привечал,
Приглашал себя на чай,
Да как будто невзначай.

У него всегда был клич:
Проходи, Иван Кузьмич,
Вот печенье да конфеты,
Чай горячий, сигареты.

Не стесняйся, проходи,
Чаю хочется, пади.
И Кузьмич наш не плошал,
Сесть за стол он поспешал.

Угощал себя он чаем,
Был как прежде величаем.
Повторял Иван Кузьмич,
Ты не бомж да и не бич.

Кушай, пей, чего захочешь,
Горло водочкой промочишь.
Так в гостях он все вкушал,
Хоть никто не приглашал.

Он и кушает, и пьет,
А потом домой идет,
Рассуждая про себя,
Вот как потчуют тебя.

Завтра утром, как проснусь,
По селу опять пройдуся,
Может с кашей будет бой,
Надо ложку взять с собой.

Вон соседи как едали,
Только ложки мне не дали.
Чтоб голодному не быть,
Надо ложку не забыть.

А уж если будет ложка,
Может каши съем немножко.
На желудке тяжелей,

Жизнь пойдёт повеселей.
Каша очень хороша,
Только надо не спеша,
Подойти по-деловому,
Да сказать обычно дому:

Здравствуй, домик, мир да лад,
А хозяин – просто клад.
И Иван Кузьмич решает,
Сам себя он приглашает.

Проходи, Иван Кузьмич.
Не случится паралич.
На столе вот каша есть,
Не желаете поесть?
Правда, с ложкою беда,
Вот какая ерунда.

Бедноватая семья,
Ложка каждому своя,
А Иван Кузьмич смеется,
Знать, без ложки есть придется.

Сам же он к столу идет,
Чашку с кашею берет,
Да за стол скорей садится,
Улыбается, не злится.

Тут он ложку достает,
Аппетита придает,
И, смакуя, начал есть,
Отдавая пище честь.

Пообедал аппетитно,
Да живот погладил сытно,
За столом слегка привстал
И, зевая, так сказал:

Хорошо Кузьмич поел,
Словно песенку пропел,
Вот спасибо, хорошо.
Приходи, Кузьмич, еще.

А хозяин смотрит в рот,
Говорит наоборот:
Ну и наглый ты мужик,
Я к такому не привык.

А Кузьмич ему в ответ:
Да ты что? Я твой сосед,
Грубость я не потерплю,
И лишь вежливость люблю.

Да обилье в угощение,
А потом прошу прошенья.
Я не беглый, я не бич,
Я для вас Иван Кузьмич!

Вас прошу не возражать,
Чтоб соседа уважать.
Я не вор и не маньяк,
Без меня нельзя никак.

Почему да по сему
Я всегда нужен селу.
Без меня в селе не ладно,
Получается накладно.

Не руби меня с плеча,
Вам нельзя без Кузьмича.
Кто же будет к вам ходить,
Вас утрами веселить.

Кто же может жизнь постичь,
Только я – Иван Кузьмич.

26.03.08.

КОМПЬЮТЕР

Вошел компьютер в моду
На двадцать первый век.
В хорошую погоду
Играет человек.

Сидит за монитором,
Его не оторвать,
А цель его, с повтором
Стрелять да убивать.

Сидит, в экран вперился,
Высматривает цель,
А кто там появился,
Такая канитель.

Ему стрелять тут надо,
Фигура-то не ждет,
Промчится, как торнадо,
Он в цель не попадет.

Готов работу бросить,
Забыть про все дела,
О доме он не спросит,
Ему б игра была.

И ничего не надо,
Ни хлеба, ни воды,
Игра ему награда,
Как в музыке лады.

Хозяйство пропадает
И рушится семья,
Хозяин все играет,
Стал грубый, как свинья.

Все рухнуло,
Хозяин остался одинок.
Он был когда-то барин,
Его сменил сынок.

Он не умеет вовсе
Писать, читать, считать,
Но он компьютер просит,
Чтоб быть отцу под стать.

И хочется сыночку
Стрелять да убивать,
В десяточку, как в точку,
Отлично попадать.

А что с сыночком будет,
Когда он подрастет,
Отца и мать забудет,
В компьютер весь уйдет.

И что потом случится
С сыночком наконец,
Отец в нем повторится,
Как клон среди овец.

29.03.08.

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

Не мало на Руси традиций
интересных.
У всех традиций есть свой срок,
черед.
Одни всеобщие, другие - только
местные,
Одна из них, вот старый новый год.

Он знаменит не столь простым
застольем,
Сколь разными проказами в ночи,
То молодежь пройдет по улицам
просторным,
Шулюкины развеют скуку тех, кто
на печи.

Они тебе сыграют и станцуют.
Развеселят, до смеха доведут.
Не угостишь, так ночью атакуют,
И со двора корову уведут.

Да разберут поленницу с дровами
Устелют всю дорожку до крыльца,
Поэтому и не скупись дарами,
Не делай хмурого да постного лица.

А в этот вечер веселись со всеми,
Традиций русских никогда не
забывай,
И ты любимым на веселье будешь
теми,
Кто к вечеру готовит сдобный
каравай.

И пусть традиции не забываются
веками,
Да празднуется старый новый год.
Шулюкины идут на праздник
косяками,
Шевелят сельский трудовой народ.

ВЕСНА НА ПРУДУ

На пруду растаял лед,
Ширь воды открылась снова.
По воде волна идет,
Шепчет мне родное слово.

От природы шлет привет,
Снова в гости приглашает,
Ждет согласия ответ,
Мне в шептании вещает.

Нынче ранняя весна,
И вода в пруду прогрелась,
Ночь, короткая для сна,
Красной зорькой разгорелась.

Скоро солнышко взойдет,
И вода зазолотится.
Тут подснежник зацветет,
Снова лето возвратится.

Вон береза сок дала,
Ива почки распустила,
Желтым цветом зацвела.
У весны большая сила.

Погляди на небосвод,
Да солнечные вспышки.
Скоро рыбий клев пойдет,
Вон уж с удочкой мальчишки.

А поэтому смотри,
Не зевай на солнцепеке,
Тоже удочку бери,
Может клюнет у протоки.

А когда карась клюет,
Забываешь все на свете.
Это лето настает,
У зверей родятся дети.

Лету радуемся мы.
Года нового цветенья.
Солнце светит вместо тьмы,
День весеннего творенья.

Хорошо, когда живешь,
Да с природой связь имеешь.
Может, скоро не умрешь,
Хоть и жизни не жалеешь!

ВЕСЕННИЕ ИГРЫ

По весне на бережок
Собрались играть ребята,
Рядом вышли на лужок
Пощипать травы телята.

И хватает места всем,
Всем ребятам и телятам,
Заигрались совсем,
Не хотят идти до хаты.

В небе солнышко блестит,
А в кустах щебечут птицы.
Вот май месяц отгостит,
Улетит от нас синицей.

А на смену прилетит
Сам июнь, начало лета,
Огурцами захрустит
С луком зелени при этом.

А пока идет весна,
Оживает все на свете,
И весна не знает сна,
Спят весною только дети!

Да и то лишь ночью спят,
Утром вновь они проснутся,
Чай попьют да поедят,
И опять играть попрутся.

Посмотри, на берегу
За мячом бегут ребята,
А за ними на лугу
Разыгрались и телята.

Так бывает по весне.
У детей игра живая,
Наяву, а не во сне
Помним мы, не забывая!

ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

Волшебный лес меня очаровал,
Я в нем был просто околдован,
Когда в лесу однажды ночевал,
Потом был к лесу навсегда прикован.

Какие там бывают чудеса!
Где птицы оперения цветного,
Над лесом голубые небеса,
В самом лесу обилие съестного.

Там много ягоды, грибов да корешков,
А трав полезных, чайных да съедобных.
Не в раз сочтешь количество вершков
Взамен любой продукции подобных.

А воздух чистый, звонкий, как стекло,
Насыщен ароматами растений,
А сколько влаги в землю утекло
С пыльцой во время полевых цветений.

От этой влаги, как целебный сок,
Питающий растения, деревья.
Сам урожай растений так высок,
Как будто от волшебного поверья.

Трава высокая, густая, не пройдешь.
Смородина, как виноград, кистями,
Грибов немало в том лесу найдешь,
Калину можно собирать горстями.

Немало в том лесу животных,
Есть белка, соболь, бурундук,
Там лось, кабан, а из заходных,
Лиса, сурок, хорек, барсук.

Бывают хищники, однако,
В тот лес заглядывал и волк,
Встречались рысь и росомаха.
Медведи дополняют полк.

Там, где вода, бобры встречались,
Ондатра, норка, как всегда,
Коза с косулей попадались,
А зайцы были все года.

Да птицы разной промысловой.
Не лес, а сказка, волшебство.
В озерах рыбы много, словом,
Карась да щука большинство.

И кто войдет в волшебный лес,
Да если в том лесу ночует,

Увидит множество чудес,
Он леса красоту почует.

И пусть с тех пор пройдут года,
А жизнь назад уж не вернется,
Тот лес по жизни навсегда
Нам в памяти хранить придется.

МЕД

Мне банку меда принесли,
Так, по-соседски угостили,
По старой дружбе подошли,
Принять как дружбу попросили.

Мед запашистый, очень сладкий,
Он к чаю просто в самый раз.
Бывает и на чай накладка,
Но если есть свободный час,

То с медом чай не помешает,
Предаст вам бодрости и сил.
Кто утром с медом чай вкушает,
У бога дать здоровья не просил.

Как пищу, мед никто не хает,
Он чаю вкус особый предает,
И человек, отведав меду, отдыхает,
А мед простуде ходу не дает.

Мед против недугов простудных
Известен людям испокон веков,
Он на столе и в праздники, и в будни,
Напитком хмельным был у мужиков.

И мед всегда полезен с чаем,
Он собран пчелами с цветов,

Да для здоровья выручаем,
Испытан дедами отцов!

Пусть дружба медом подслащена
Живет веками средь людей,
Людьми и богом освящена,
Крепчает массою идей.

МНОГИЕ В СОГЛАСИИ СО МНОЙ (песня)

Есть у нас ответственность весной.
Самые ответственные сутки,
Многие в согласии со мной,
Для деревни дороги минутки.

Это время называют посевной.
Промедление грозит неурожаем.
Многие в согласии со мной.
Говорят, что мы не возражаем.

Посевная коротка весной,
День упустишь – годом не догонишь,
Многие в согласии со мной,
Спрашивают все ж: куда ты клонишь?

Огород вскопаю я весной,
Чтоб во время посадить картошку,
Многие в согласии со мной,
Все дела у нас не понарошку.

Отдохнем уж после посевной,
Водочки попьем да погуляем.
Многие в согласии со мной,
А пока полей не оставляем.

Да, пора горячая весной,
Понимают все, что посевная,
Многие в согласии со мной,
Все дела закончить к концу мая.

Чтобы всходам не был страшен зной,
Надо по-ударному трудиться,
Многие в согласии со мной,
Наше дело людям пригодится.

Я пишу о жизни не земной,
О труде в деревне, о природе.
Многие в согласии со мной,
Но трудиться лучше в огороде!

Я согласен с другом и с женой,
В огороде надо потрудиться,
Многие в согласии со мной,
Но иногда не вредно прохладиться.

Посидеть под солнышком весной,
Да пивком холодным насладиться,
Многие в согласии со мной,
Утречком неплохо похмелиться.

ЧАСТУШКИ

Хорошо в деревне жить,
Полная свободушка.
В сумку нечего положить,
Экая стыдобушка.

Самогоночки купили,
Выпить собиралися,
А вот хлеб купить забыли,
Без еды остались.

По деревне слух идет,
Что китаец к нам придет.
Станем мы с морозами
Тоже китаезами.

Захотели жить в деревне
Люди комфортабельно,
Им корову содержать
Стало не рентабельно.

Лесу много попилили,
За границу сплавили,
А другой не посадили,
Лишь пеньки оставили.

За границу лес продали,
Вновь дрова подорожали,
И с крестьянина опять
По три шкуры стали драть.

Продает морковку Дуся.
Что так дорого, бабуся?
Доллар вроде не взбежал,
Баррель вновь подорожал.

Что за баррель, кто такой?
Это парень вот такой:
Если он не возражает,
То и сам он дорожает.

Знать придумал цены бес,
Коль взлетают до небес.
Если вниз не упадут,
То до космоса дойдут.

Продается все на свете.
Все торгуют, даже дети.

Скоро будут торговать,
Свою совесть продавать.

Дуся дутыши купила
Да неделю поносила,
Лопнул дутыш пополам,
Превратился просто в хлам.

В магазине колбаса
Варено-копченая,
Только что за чудеса –
Мясо в ней паленое.

Рыбу свежую купили,
Замороженную в кость,
Только жарить положили
Сразу выбросить пришлось.

С неба звездочка упала,
Закатилась в огород.
У деревни власть пропала,
Не работает народ.

К БОГУ

Господь, мой бог, мой царь всевышний,
Прошу тебя я обо одном:
Оставь мне годик жизни лишний,
Не дай мне смерть с могильным дном.

Дай по земле святой родимой
Еще немного походить.
Мне здесь пожить необходимо,
Чтоб о тебе стихи сложить.

Ведь о тебе такая слава
Идет веками по земле,

Лик твой повсюду величаво,
Что даже в беспросветной мгле

Ты свет особый излучаешь,
Чтоб люди видели добро,
Народ в молитве призываешь
Быть чистыми, как серебро.

Чтоб христианские народы
Не утопали во грехах,
Святыми были от природы,
Усопших почитали прах.

Да уважали честь и совесть
И были честными всегда.
В том вся твоя святая повесть
На все оставшиеся года.

А я прошу тебя, о боже,
О самом малом на земле,
Свой грешный рок прославить тоже
В домашнем суетном тепле.

Пусть тяжело, но все в уладу,
Но жизнь у нас всего одна,
А мне и это, как награда,
Со мной согласна и жена.

Да на моем земном подворье
Дай сердцу ритма и тепла,
Немного силы и здоровья,
И памяти, не знавшей зла.

А мы тебя уж не забудем,
И будем славить на земле,
Желать добра всем добрым людям,
Как свет прокладывать во мгле!

И пусть твоя бывая слава
Не потускнеет никогда,
Приумножалась, как бывало,
В народе помнится всегда!

ВЕСЕННИЙ ОГОРОД

Весна, опять работа в огороде.
Готовить надо землю для семян.
Копать земли не так уж много вроде,
Но от погоды может быть изъян.

У нас весною всякое бывает.
Погода нас подводит иногда,
И влага все никак не убывает,
А то снежком потянет как всегда.

А землю надо бы вскопать да грядки
сделать,
Чтоб посадить лучок, чеснок, морковь...
А утром, глянь, от инея все бело,
Морозной корочкой покрылись грядки
ВНОВЬ.

Такое для Сибири не в новинку.
Весна, она не может долго ждать.
Вот если бы урвать ту серединку
Да время точное с посадкой угадать.

Тогда сади всю мелочь без сомнений.
Работай в радость с легкостью в душе,
И огород ухоженный весенний,
Как на переднем крайнем рубеже.

Одержит все победы над природой,
И всхожеть будет ровной и густой,
А если будешь связь иметь с погодой,

Ты урожай получишь не простой.
Тогда зимою будет все прекрасно,
А можно щей, картошки наварить,
И помидор на стол поставить красных,
Да винегрет в тарелку навалить.

Живи, пируй да властвуй над погодой.
Зима тебе покажется теплом.
Увидишь все продукты с огорода,
Когда присядешь за большим столом.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы! День Победы!
Он сегодня не простой.
В этот день отцы и деды
Нам открыли праздник свой.

Этот праздник мы встречаем
Уж седые много раз,
И живые продолжаем
Поминать отцов в сей час.

Тех, что шли за нас когда-то
По своей, чужой земле.
Гибли в пламени ребята,
В той военной, темной мгле.

Умирали, воскресали,
Чтобы снова двинуть в бой!
На войне страну спасали,
Часто жертвуя собой.

Так отцы и наши деды
Говорили в старину:
Драться нужно до победы
За родную сторону.

И дрались, и воевали,
Не жалея живота.
Клятву верности давали
И держалась клятва та.

На одном большом едином
Коллективе всей страны,
Никогда непобедимом,
Если Родины сыны

От победы до победы,
Не давая слабины.
Шли вперед отцы и деды –
Сыновья своей страны.

Той страны, в которой люди
Не стояли за ценой.
Мы людей тех помнить будем,
Что прославлены страной!

ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА

Рудневу Б.Н. посвящается

Три четверти века, по жизни прошел:
Три четверти века, уже хорошо.
В четвертую четверть, ты смело входи.
А недуги, слабость оставь позади.
Свой праздник престольный, гуляй
веселей.
И чаркою полной отметь юбилей.
Пусть музыка будет и льется вино.
Здоровья и силы прибавит оно.
Пусть катится время, проходят года.
Душою мы вместе, с тобою всегда.
Коль надо поддержим, в нелегкой судьбе.
Здоровья и счастья, желаем тебе.
И будет на пользу, хороший обед.

Чтоб помнили люди, тебя много лет.
Да было у жизни, побольше добра.
Стареть нам с тобою, еще не пора.
Чтоб в четверти новой, ты пел, танцевал
В быту и в работе, всегда поспевал.
И спорилось дело, в умелых руках.
Ни что не забылось в хороших стихах!
А песня хорошая пелась легко.
И взглядом орлиным смотрел далеко.
Природа тебе посылает привет.
Чтоб жил для народа, еще много лет.

15.06.2008

СОРОК ЛЕТ

Сыну Аркадию

Прошел по жизни сорок лет.
Да этот путь, не так уж малый
И вот он, праздничный обед.
А сам ты, опытный бывалый.

Четвертый круглый юбилей.
Ты ставишь, жизненной метой.
Будь здоров и весел, не болей
С похмелья, после даты этой.

Но этой шуткой досаждать
Тебя мы, в общем-то не станем.
Приветствовать, да уважать
От этого не перестанем.

А пожелаем позабыть
Все недуги да лихолетья.
Всегда веселым в жизни быть,
Расчет держать на долголетье.

Чтоб жил на свете много лет.
Минуя непогодь ненастья.
Нам ставил праздничный обед.
А мы тебе желаем счастья.

25. 06. 2008

СОДЕРЖАНИЕ:

Сила любви (рассказ)	4
Тягькин суп (рассказ)	8
Баррель (рассказ)	11
Зов весны	13
Любовь и поцелуй	14
Вечный зов	16
Кузнец-певец	17
Рок (Посвящается егерю д.Южино. Севастьянову В.)	23
Масленица	24
Некролог Брату (Памяти Дьячкова П.И.).....	26
Непокоренная	28
Молодежная	29
Наш район	30
Дрова	31
Храм науки	32
Дорога жизни	33
Весеннее половодье	34
Ель	35
Иван Кузьмич	36
Компьютер	40
Старый Новый год	41
Весна на пруду	43
Весенние игры	44
Волшебный лес	45
Мед	47
Многие в согласии со мной (песня)	48
Частушки	49
К Богу	51
Весенний огород	53
День Победы	54
Три четверти века	55
Сорок лет (Сыну Аркадию)	57

ДЬЯЧКОВ
Михаил Иванович

ЗОВ ВЕСНЫ
Рассказы и стихотворения